

Н. А. Рубакин

**Как заниматься
самообразованием**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
Н11

Н11 **Н. А. Рубакин**
Как заниматься самообразованием / Н. А. Рубакин – М.: Книга по Требованию,
2024. – 130 с.

ISBN 978-5-458-32016-0

...Сборник предназначается для широкого круга читателей. Здесь каждый найдет для себя полезный совет. Особенный интерес сборник представляет для тех читателей, которые, не имея полного среднего образования, стремятся расширить и углубить свои знания — специальные и общие — путем самообразования...

ISBN 978-5-458-32016-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

НИКОЛАЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ РУБАКИН

Бывают натуры, таящие в себе неиссякаемый источник деятельности, творческой энергии: она так и рвется из них, ища применения не в одном, так в другом. У них какое-то непреодолимое стремление вносить в жизнь нечто новое, свое. Такие люди, отдавая другим свои знания, способности, талант, не беднеют, не истощаются, а еще больше крепнут и богатеют. Работа, всегда активная и напряженная, — их стихия. День для них безвозвратно потерян, если они не смогли сделать что-нибудь полезное, определенное.

К таким неистощимо деятельным натурам принадлежал и Николай Александрович Рубакин. Писатель и ученый, выдающийся пропагандист книги и талантливый популяризатор наук, библиограф, крупный общественный деятель в области народного просвещения, Н. А. Рубакин своей многогранной деятельностью внес большой и интереснейший вклад в историю русской культуры конца XIX—начала XX века.

Николай Александрович Рубакин родился 1 (13) июля 1862 года в г. Ораниенбауме (под Ленинградом). Отец его — Александр Иосифович Рубакин, русский купец, был уважаемым человеком и избирался восемнадцать лет подряд городским головою. Мать Николая Александровича — Лидия Терентьевна, из крестьянской старообрядческой семьи, была умным передовым человеком и имела большое влияние на сына. Она много читала, интересовалась общественной жизнью, разделяла народнические взгляды 60-х годов, посещала кружок,

где бывал Д. И. Писарев. Лидия Терентьевна открыла в Петербурге одну из частных публичных библиотек, которой пользовался широкий круг читателей. Двадцать лет работая среди книг, она научила сына любить книгу, верить в великую силу знания и привила ему стремление распространять знания среди трудового народа.

Отец хотел, чтобы сын его стал купцом. Но по настоянию матери мальчика отдали в реальное училище в Петербурге. Окончив пять классов, он выразил желание оставить реальное училище и поступить в университет. Родители не возражали. Юноша ревностно принялся за изучение древних языков — греческого и латыни, о которых не имел и понятия, и всех других предметов, какие проходили в последних классах гимназии. В то время можно было поступить в университет, сдав экстерном экзамены за курс гимназии. Без посторонней помощи за тринадцать месяцев он подготовился, блестяще выдержал экзамены на аттестат зрелости и поступил на физико-математический факультет петербургского университета. С детства проявляя необычайную любознательность, он, учась на естественном факультете, одновременно слушал лекции исторического и юридического факультетов, выписывал лекции лучших профессоров из Москвы, Харькова и других городов. Н. А. Рубакин стал всесторонне развитым и широко образованным человеком. В 1887 году он окончил университет с золотой медалью.

Николай Александрович готовил себя к преподавательской и научной деятельности. Но за участие в нелегальном студенческом кружке и связь с революционной молодежью он еще в 1884 году оказался под надзором полиции, а затем в 1886 году был арестован и лишен права остаться при университете и заниматься педагогической работой. В дальнейшем Н. А. Рубакин неоднократно подвергался преследованиям полиции и высылкам из Петербурга на разные сроки. В 1907 году как «политически неблагонадежный» он вынужден был покинуть Рос-

сию и эмигрировать за границу — сначала в Финляндию (Выборг), а затем в 1908 году — в Швейцарию, где поселился в небольшом городе Кларане. В 1922 году Н. А. Рубакин переехал в Лозанну. Здесь он прожил до конца своей жизни. Умер Николай Александрович 23 ноября 1946 года. Урна с его прахом была перевезена на родину и погребена в Москве на Новодевичьем кладбище.

Вынужденный отказ от ученой карьеры, нежелание поступить на казенную службу, которая всегда отталкивала его своим однообразием и бюрократической атмосферой канцелярий, раздумья о том, каким образом служить своему народу, — все это определило направление дальнейшей деятельности Н. А. Рубакина. Его тянуло к живому делу, к людям. Он решил посвятить свою жизнь борьбе «против гнуснейшего вида неравенства — неравенства образования». Это стало его девизом, смыслом жизни. С ранних лет он общался с рабочими. Мальчиком Н. Рубакин вместе с братом продавал веники в банях своего отца и следил за тем, чтобы приказчик не воровал деньги из кассы. Здесь они знакомились с простыми людьми, разговаривали с ними и, с разрешения родителей, приглашали к себе домой на «литературные вечеринки», где рассказывались народные сказки, басни, случаи из жизни. Каждый был слушателем и рассказчиком. Так началось знакомство с жизнью, интересами и народной речью трудового люда.

По окончании университета Н. Рубакин четыре года работал на бумагоделательной фабрике своего отца в Стрельне. Здесь он постоянно общался с рабочими, беседовал с ними, снабжал их книгами и т. д. Но вскоре он убедился, что рабочие не всегда понимали его, а он — их. Как будто они разговаривали на разных языках. Еще в детстве Николай Александрович решил, когда вырастет, написать для людей, обездоленных образованием, книгу обо всем, «энциклопедию всех знаний». Непосредственно столкнувшись с рабочими, Н. А. Рубакин пришел к выводу, что надо изучить язык, психологию, интересы

тех людей, просвещению которых он стремился посвятить свою жизнь. Это еще больше укрепило его в решении писать книги не для тех, кому широко открыты двери для образования — школы, университеты, библиотеки, кто имеет время и возможности для учения, а для наименее подготовленного читателя, принужденного хватать знания когда и как придется, рвущегося к свету из тьмы и невежества.

В 1891—1901 годах Рубакин много странствовал по фабрикам, заводам и деревням России. С этого и началось его самое ближайшее знакомство с трудовым народом, там он и научился писать для него языком, понятным всем, даже малограмотным людям. Так стало осуществляться его давнишнее желание — работать для народа. Он задумал создать научно-популярную энциклопедию для малообразованных читателей. Над выполнением этой задачи он работал всю жизнь, написав серии научно-популярных книжек по всем отраслям знания.

Мировоззрение Н. А. Рубакина формировалось под воздействием различных философских и общественных течений того времени. Еще с юношеских лет, под влиянием матери, он впитал в себя народнические взгляды 60-х годов. Большое влияние на него оказали русские просветители второй половины XIX века — революционные демократы Н. Чернышевский, Н. Добролюбов, Д. Писарев и другие, заветам которых он был верен всю свою жизнь. Рубакин был лично знаком с В. И. Лениным, Н. К. Крупской, Г. В. Плехановым, А. В. Луначарским, вел с ними переписку и поддерживал научную связь.

Н. А. Рубакин не стоял в стороне и от практики революционного движения. Его жена — Надежда Ивановна Рубакина — была учительницей тех же воскресно-вечерних рабочих школ на окраинах Петербурга, где в то время преподавали Н. К. Крупская, А. М. Коллонтай, Л. М. Книпович и многие другие учителя и учительницы из революционной интеллигенции. Рубакин постоянно оказывал им массу самых разнообразных услуг и большую помощь методическими советами о том,

как заниматься с рабочими, какие книги рекомендовать им. Н. К. Крупская не раз брала из библиотеки Н. А. Рубакина книги для рабочих Невской заставы. В то время его библиотека была первой из частных библиотек, которая бесплатно снабжала книгами рабочие марксистские кружки. На занятиях этих кружков учителя демонстрировали экспонаты Подвижного музея наглядных пособий, созданного Рубакиным с участием Е. Д. Стасовой при его библиотеке.

Н. К. Крупская, поздравляя Н. А. Рубакина с 25-летним юбилеем литературной и общественной деятельности, вспоминает о его помощи в 90-х годах в Петербурге воскресным рабочим школам. «Ваша питерская деятельность, — писала она, — жива в моей памяти. Помню мои частые визиты к Вам и те ценные указания, которые в свое время получала от Вас»¹.

Враг самодержавия во всех его проявлениях, Н. А. Рубакин боролся против него всеми доступными ему средствами просвещения — легальными, а часто и нелегальными, — ловко обходя цензуру в своих очерках и особенно в публицистических статьях. Он часто размышлял над тем, что должна сделать интеллигенция, чтобы с помощью просвещения сломить гнет царского режима и уничтожить все виды неравенства — политического, экономического и духовного, как путем повышения общей культуры масс, борьбы с невежеством и темнотой, искусственно поддерживаемой правящими классами, способствовать выдвижению интеллигентов из народной среды.

Но в отличие от марксистов, последовательных революционных демократов, видевших единственный путь освобождения России в революционной борьбе против царизма, в свержении буржуазно-помещичьего строя и в социалистическом преобразовании общества, Н. Рубакин, оставаясь на позициях русских просветителей, переоценивал значение пропаганды научных зна-

¹ Письмо Н. К. Крупской из Парижа от 18 апреля 1911 г. хранится в Институте марксизма-ленинизма при ЦК КПСС.

ний и роль культурничества в радикальном изменении общественного устройства.

Только Великая Октябрьская социалистическая революция, «самая победоносная и самая крайняя революция», как называл ее Рубакин, смогла ликвидировать буржуазно-помещичий строй и установить власть трудящихся. Живя вдали от родины, но всегда оставаясь ее горячим патриотом, Н. А. Рубакин искренне приветствовал Великую Октябрьскую социалистическую революцию. И хотя, будучи оторванным от советской действительности и в силу своего мировоззрения, он не смог разобраться сразу во всех событиях того времени, правильно понять и оценить неизбежность острой, напряженной классовой борьбы в первые годы революции и в период становления Советской власти, Н. А. Рубакин уже в 1918 году заявил, что считает себя советским гражданином, и он всегда это подчеркивал.

В одном из писем на родину в 1934 году он писал: «Здесь в Швейцарии я нахожусь вот уже 25 лет и работаю ни на минуту и никогда не чувствуя своей отрезанности от родной страны, — жил, живу и всегда буду жить и питаться прежде всего духом ее социалистического строительства. Вы знаете, что еще задолго до падения царизма я был энтузиастом и фанатиком рабоче-крестьянского трудового строя. На такой платформе остаюсь я и по сей день».

С детства он любил книги и всю жизнь прожил среди книг. Библиотека, созданная в 1875 году в Петербурге Лидией Терентьевной Рубакиной, начавшись с 600 томов, доросла в 1907 году до 115 тысяч томов. В автобиографической заметке Н. А. Рубакин пишет, что «точная длина полок, битком набитых книгами, была в 1907 г. — 1 верста, 250 саж., 9 дюймов».

В этой первой библиотеке (1875—1907 гг.) и началась книжная деятельность молодого Рубакина. В двенадцать лет

он участвовал в составлении каталога книг, периодических изданий и журнальных статей, находившихся в библиотеке. Все эти книги в дальнейшем прошли через его руки, он вписывал их в каталоги, просматривал, выдавал подписчикам, среди которых были люди различных возрастов, разных профессий, в том числе немало рабочих. В 1896 году Н. Рубакин взял на себя заведование библиотекой матери и превратил ее в большое культурно-просветительное учреждение.

Уезжая из России, Николай Александрович оставил эту огромную библиотеку в Петербурге, передав ее безвозмездно петербургскому отделу Лиги образования. Затем она перешла в Общество народных университетов, став таким образом достоянием трудящихся масс.

Из России в Швейцарию Н. А. Рубакин вывез только 7000 томов. Здесь он создает новую библиотеку, которая к концу его жизни выросла до 80 тысяч томов.

Сын Николая Александровича, А. Н. Рубакин в своих «Воспоминаниях об отце» пишет: «Книги в квартире Рубакина занимали все комнаты, все было занято книжными полками и даже под кроватью стояли пачки новых книг.

Книги и газеты нельзя было ни рвать, ни уносить из дому, где не было бумаги для обертки, старые газеты нельзя было уничтожать, они должны были составлять комплекты.

Н. Рубакину представлялось невысказанным тратить деньги на что-либо, кроме книг. Очень много книг он получал бесплатно. Ему их присылали ВОКС¹, Книжная палата, ему дарили и завещали свои библиотеки русские эмигранты, бежавшие когда-то от царизма в Швейцарию, Францию, Италию. Так, к нему перешла библиотека А. И. Герцена от его дочери, жившей в Лозанне, и много других. Сам он не мог покупать такое количество книг, так как жил только литературным заработком.

¹ ВОКС — Всесоюзное общество культурных связей с заграницей.

Он всем дарил только книги, и только такие, которые у него были дублетом. На другие расходы он тратил деньги очень неохотно, но не из жадности. «Жадность» у него была только к книгам.

Но он не был «библиофилом» в обычном смысле слова. Он любил книги не за их «редкость», оформление, а за их содержание.

Книга для него была орудием трудящихся в борьбе за свои права, за лучшее будущее. Через книги он вошел в контакт со многими читателями, вел с ними переписку, изучал их жизнь...

Он мог писать только находясь среди книг, имея возможность в любую минуту взять в руки необходимую книгу» (А. Н. Рубакин. Среди книг. Воспоминания об отце. Автограф статьи хранится в отделе рукописей Государственной библиотеки СССР имени В. И. Ленина.).

В Швейцарии библиотекой Рубакина — в г. Кларане, а затем в Лозанне — пользовались многие политические эмигранты, и не только люди, жившие в этих городах. Николай Александрович высылал книги в разные города и страны находившимся тогда в эмиграции В. И. Ленину, Н. К. Крупской, А. В. Луначарскому, Г. В. Плеханову.

В письме к Рубакину 15 января 1917 года Н. К. Крупская из Цюриха писала:

«Многоуважаемый Николай Александрович!

У меня к Вам большая просьба. Сейчас у меня начата одна работа по педагогике, для которой мне необходим русский материал (в частности, педагогические журналы за последние годы) Буду очень благодарна, если Вы разрешите пользоваться Вашей библиотекой. Хотелось бы приехать для этой цели в Кларан на 2—3 недели, но пока это трудно устроить. У Вас работает теперь наш близкий товарищ, Усевич. Он не откажется пересылать книги. Насчет аккуратного возвращения книг и бережного с ними обращения — можете быть вполне

спокойны (с этой стороны Вы меня знаете по прежним временам).

Нередко вспоминаю с добрым чувством старые времена, когда частенько забегала в Вашу библиотеку и Вы давали всегда массу сведений, столь необходимых при занятиях с рабочими.

Муж просит передать Вам его благодарность за разрешение воспользоваться книгами из Вашей библиотеки, необходимыми ему для реферата. Вернет их аккуратно.

Всего наилучшего.

С тов[арищеским] приветом
Н. Ульянова (Крупская) ¹

Очень часто обращался к Рубакину Г. В. Плеханов. Почти в каждом из 65 писем к Рубакину за 1909—1916 годы ² Плеханов просит выслать ему книги в Сен-Ремо (Италия), в Париж, в Женеву и другие города. Это были книги очень разнообразные по содержанию: социально-экономические, философские, малоизвестные документальные источники, русские летописи, книги по вопросам религии, церкви и т. п. В этих письмах Г. В. Плеханов часто интересовался мнением Н. А. Рубакина о той или иной книге, спрашивал, не знает ли он каких-либо новых книг по тому или другому волновавшему его в то время вопросу. Эти письма характеризуют не только широту взглядов и теоретических интересов Г. В. Плеханова, но вместе с тем и огромную эрудицию Н. А. Рубакина, его внимательное отношение к людям. Плеханов относился к нему с большим уважением, всегда внимательно читал и рецензировал его труды, часто сам посылал ему на отзыв свои книги и статьи и высоко ценил его мнение. «...Я работаю с жаром и иногда говорю себе:

¹ Письмо хранится в Институте марксизма-ленинизма при ЦК КПСС.

² Письма Г. В. Плеханова хранятся в архиве Н. А. Рубакина

надеюсь, что Николай Александрович одобрит мой труд. Право, мне Ваша похвала будет хорошим вознаграждением», — писал Г. В. Плеханов в одном из писем к Н. А. Рубакину.

Свою лозаннскую библиотеку, получившую широкую известность далеко за пределами Швейцарии, Н. А. Рубакин в конце своей жизни завещал в собственность русскому народу. После его смерти библиотека в 80 тысяч томов вместе с огромным архивом литературного наследства была в 1947 году перевезена в Москву и передана Государственной библиотеке СССР имени В. И. Ленина, где она находится, образуя фонд его имени (фонд «Р6»). В этом благородном поступке проявился высокий патриотизм Н. А. Рубакина, горячо любившего свою родину, свой народ.

Живя за границей, Николай Александрович никогда не терял связи с Россией, с русским народом, «для которого, — как он писал в одном из писем на родину, — я худо ли, хорошо ли, но во всяком случае изо всех моих сил и искренне проработал весь мой век и еще намерен работать до конца дней».

После Октябрьской революции Н. А. Рубакин опубликовал много статей в зарубежной печати с целью разъяснить иностранцам глубокие исторические корни русской революции 1917 года и другие социально-исторические вопросы. Он писал много информации о советской культуре, науке и жизни, нейтрализуя, сколько мог, злостную клевету на Советскую Россию, распространяемую реакционными и белоэмигрантскими кругами.

В 1930 году Совнарком СССР, оценив заслуги Н. А. Рубакина, его плодотворную деятельность в развитии культуры и народного просвещения, назначил ему персональную пенсию, которая регулярно высылалась в Швейцарию.

Еще будучи мальчиком, Н. А. Рубакин начал печататься в детских журналах. Первая его научно-популярная статья «Боготворение животных» была опубликована в журнале «Детское